

Наряду с оглушительным ревом Джейлэкса, поднялся серый огонь и залил все вокруг. Запах серы заполнил склеп. Это был огонь распада. Джейлэкс жил в Пустоши, месте, где горел огонь распада, которых сжигал души живых.

Лин Юнь чувствовал, что стало холоднее, когда появился огонь. Зловещая гробница стала как ледяная пещера. Неистовый огонь распада почти коснулся ног Лин Юня, пылающие языки пытались хлестнуть его, чтобы полностью погасить его душу.

Но Лин Юнь даже не вздрогнул. Он смотрел на повелителя Пустоши, словно смотрел спектакль.

- Хорошо, сто лет ... - внезапно сказал Джейлэкс. - Сто лет - последнее предложение. И твоя последняя возможность, человек.

- Ха-ха, уважаемый повелитель Пустоши, твое великодушие доводит меня до слез, - Лин Юнь впервые улыбнулся. Он смотрел на повелителя Пустоши без страха, который вдруг исчез. - Но я все-таки откажусь!

- Смело! - Джейлэкс рассердился. Он заревел, огонь взвился в воздух, и склеп посерел.

Лин Юнь дрожал от холода. Но его глаза уставились на контракт, на имя повелителя Пустоши, написанное на языке Нессера. Вскоре Лин Юнь снова улыбнулся. Его палец мягко прошелся по имени демона. Несколько рун вспыхнули, и рассеялись, имя повелителя Пустоши стерлось!

- Ты... ты... ты посмел стереть истинное имя лорда Джейлэкса! Позорный вор, ты оскорбил могущественного лорда Джейлэкса! Твоя душа погрузится в адский огонь навсегда! Я развею твоё тело по Пустоши! Я запру твою душу на вечность, я сделаю!..

Когда оглушительный рев, отражался от стен склепа, куски камней падали с потолка. Склеп дрожал от гнева повелителя Пустоши.

Но несмотря на все это, Лин Юнь начал читать заклинание.

- Покажи мне, кто ты на самом деле!

Это было заклинание третьего уровня - глаза истины. Говорят, с ним можно было видеть сквозь все иллюзии. Глаза Лин Юня засияли, когда он дочитал заклинание.

- Проклятый человек! - проекция повелителя Пустоши вся превратилась в крик. Проекция, которая занимала половину склепа, сжалась под светом заклинания и наконец превратилось в кольцо. С лязгом оно упало на землю.

- Человек, я проклиная тебя! - когда кольцо упало из него вылетела тень.

- Инструмент магического воплощения! - все произошло слишком быстро. У Лин Юня было время только, чтобы удивленно вскрикнуть, прежде чем тень оказалась перед ним. У мага не было времени, подумать, поэтому он выставил свой духовный магический артефакт и швырнул огненные узы, поспешно отступая.

Лин Юнь не ждал, что огненные узы как-то сработают, потому что это был истинный магический инструмент против магического инструмента воплощения. Чтобы с ним справиться, нужен был архимаг. Если огненные узы смогут остановить его хоть на секунду, это уже серьезная победа.

– Проклятье, чертов человек! – услышал Лин Юнь отчаянный вопль...

«Что произошло...»

Ошеломленный Лин Юнь взглянул и обнаружил, что инструмент магического воплощения был пойман в ловушку простым заклинанием второго уровня!

– Вот подожди, я выберусь и закусая тебя до смерти!

Так и есть, в огненных узах стоял молодой волк, размером с ладонь и громко гавкал проклятия. Странно было то, что тело волка было прозрачным, словно он мог раствориться в воздухе в любой момент.

«Погоди-ка, это – волк призрак!»

Несмотря на слово «призрак» в названии, волки призраки не были на самом деле нежитью. Они были обычной духовной формой жизни. У них не было тел, и они жили в Носценте только как души. Они были естественно опытными во всех видах оперирования души. У иллюзий, которые они создавали, был даже отпечаток закона теней.

С таким умением не стоило связываться. Иллюзия с отпечатком закона теней была сопоставима с силой сада смерти. Всего шаг и иллюзия могла стать реальностью.

На самом деле высшей формой среди духовных форм жизни, был известный по слухам король грез. Говорили, что каждая из иллюзий короля грез была действительно истинным миром.

Король грез непрерывно спал и перевоплощался в своих бесчисленных истинных мирах. Если бы король грез проснулся однажды, бесчисленные истинные миры немедленно бы разрушились, и сильный взрыв разрушил бы мир.

Кроме того, духовные формы жизни были неуязвимы почти для любого физического оружия. Они также имели очень высокое сопротивление к магии, и только нападение, нацеленное на их души, могло им навредить.

Однако такие формы жизни были очень редки в Носценте. Даже в записках в заброшенной библиотеке, Лин Юнь нашел не больше, чем две дюжины упоминаний о духовных формах жизни.

Он не ожидал встретить одну такую в гробнице принца 3-й династии.

Кроме того, это была духовная форма жизни инструмента магического воплощения.

«Но почему он такой слабый?»

Лин Юнь смотрел на призрака с разочарованием. «Это же инструмент магического воплощения, как его могло остановить заклинание второго уровня огненных уз? Подделка, что ли?»

- Чего ты пялишься?! Вот погоди я выберусь и закусая тебя! – презрительное выражение лица Лин Юня разозлило волка призрака.

«Хм, но ведь это инструмент магического воплощения...» Лин Юнь смотрел глазами истины и видел, что волк призрак действительно инструмент духовного воплощения, но почему-то его сила была крайне слаба.

Лин Юнь понял, что это может сработать ему на руку. Шанс овладеть истинным духовным магическим инструментом!

- Если хочешь сказать какую-нибудь глупость, то говори быстро, а потом поторопись освободить повелителя, или... – волк призрак, связанный огненными узами, все еще высокомерно угрожал.

- Или ты закусает меня до смерти... – Лин Юнь почесал щеку, размышляя: «Неудивительно, что великий маг из башни Облаков смог овладеть тобой. Оказывается, у тебя такой низкий уровень интеллекта...»

- Но прежде чем ты закусает меня до смерти, я должен спросить, как тебя зовут?

- Зачем повелителю называть имя презренному, – голос волка призрака выражал полное презрение. Как благородный магический инструмент воплощения мог снизойти до человека и назвать ему свое имя?

- Ладно, раз не хочешь говорить, дай я угадаю... – Лин Юнь задумался.

Он говорил на языке Нессера, называя имена духовных инструментов, которые слышал. Волк призрак глумился над каждым, но это Лин Юня не волновало.

Тот великий маг из башни Облаков блистал приблизительно в течение века в Носценте. Не много истинных духовных магических инструментов было в то время, так что наверняка их не больше тех, что были упомянуты в библиотеке.

Однако Лин Юнь читал те заметки только, чтобы изучить язык Нессера, его не интересовало какое имя принадлежит какому инструменту.

Так что теперь Лин Юню оставалось только гадать.

Но это было не так сложно. Там около тридцати имен, он обязательно найдет правильное.

Конечно же, двадцать третье истинное имя, произнесенное Лин Юнем, оказалось именем глумящегося волка призрака.

- Оказывается, ты Скиталец Шон, – захихикал Лин Юнь.

- Откуда ты узнал имя повелителя Шона?

- Ха-ха, это не имеет значения. Я просто хочу сказать тебе, что придется заплатить за такой

провал в контракте души.

Лин Юнь достал ручку и начал писать на свитке, не обращая внимания на призрака в ловушке.

- Проклятье, что ты делаешь? - призрак испугался, когда увидел, что Лин Юнь пишет.

Он чувствовал, что чертов человек вмешивается в контракт на душу, который он спроецировал. Как ему избежать этого воздействия на уровне души?

Хотя он еще не знал, что этот чертов человек вписал в контракт, само изменение пугало Скитальца. К сожалению, было слишком поздно.

Скиталец мог сыпать проклятиями сколько угодно, он никак не мог помешать тому, что Лин Юнь вписал свое собственное имя в контракт, в графе хозяина.

- Нет, нет, нет... позорный вор, презренный человек, что ты делаешь! - призрак сражался с огненными узами изо всех сил.

Это не имело смысла, потому что узы упали, как только он пошевелился.

Но теперь Скиталец не радовался и не рычал. Он пристально посмотрел на Лин Юня, чувствуя влияние контракта.

Только стороны контракта изменились.